

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В46

Серия «Детский детектив Екатерины Вильмонт: “Даша и К^о”»

Художник — *Екатерина Елькина*

Фото автора на обложке — *Светлана Стуканёва*

Вильмонт Екатерина Николаевна.

В46 Секрет потрепанного баула : [роман] / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 224 с.

ISBN 978-5-17-108136-2

Опять Дашина компания вляпалась в детективную историю!
От бабушкиной подруги Даше достался старый потрепанный баул. Что, казалось бы, в этом странного? Но почему-то за него подозрительные личности предлагают немалые деньги. С чего бы это? И внутри баула ребята нашли старинный веер с загадочной гравировкой... Что бы это значило?

У ребят явно новое детективное расследование!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Вильмонт Е.Н., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

— — —
ГЛАВА 1
НАСЛЕДСТВО
— — —

дверях подъезда Даша столкнулась со Стасом.

— Ты куда?

— На кудыкину гору! Между прочим, тебе звонила Софья Осиповна, просила срочно с ней связаться. Пока!

И он унесся.

Даша подождала лифта, но его кто-то держал наверху, и она побежала пешком на четвертый этаж. Даже хорошо, лишняя нагрузка! Дома никого не было. Она забросила сумку к себе в комнату, достала из холодильника ледяную минералку и налила себе большой стакан. С жадностью отхлебнув водички, которая приятно ударяла в нос, она набрала номер любимой бабушки.

— Бабуль, привет! Стас сказал, ты звонила!

— Да, детка, звонила, мне надо с тобой повидаться, тут такая причудливая история...

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Причудливая? — удивленно засмеялась Даша. — Опять кто-то покушается на твоих ослов?

Дашина бабушка собирала маленьких игрушечных осликов, и однажды с ее коллекцией случилась весьма загадочная история.

— Нет. Никто ни на что не покушался. Но ты, моя дорогая, получила наследство.

— Я? Наследство? — ахнула Даша. — Ты шутишь, да?

— Ничего я не шучу. Вполне серьезно.

— Бабуль, от кого наследство? Что ты говоришь?

— От моей соседки.

— Миллион долларов?

— Ишь чего захотела! — засмеялась Софья Осиповна. — Нет, от этого наследства ты богаче не станешь.

— Бабушка, я ничего не понимаю! — рассердилась Даша. — Объясни толком!

— Пожалуйста. Объясняю — ты помнишь Евгению Митрофановну, она жила со мной на одной площадке?

— Такая старая барыня на вате?

— Да, именно.

— Я помню, ты говорила, что она умерла, но это же еще в прошлом году было.

— Совершенно верно. Вчера как раз был год со дня ее смерти. А это значит, что, выполняя волю покойной, я должна отдать тебе то, что она просила.

СЕКРЕТ ПОТРЕПАННОГО БАУЛА

— Но что? — закричала Даша. — И почему ты раньше не говорила?

— Видишь ли, детка, Евгения Митрофановна просила отдать это тебе только в том случае, если в течение года за этим никто не явится. Зачем же было говорить?

— Бабушка, я сейчас сойду с ума! Хоть скажи, что там такое?

— Да всякое старинное барахло, впрочем, есть довольно красивые вещицы, хотя я уже не помню, Евгения Митрофановна мне показывала, я просто постеснялась отказать, а с тех пор больше не заглядывала в этот баул.

— Баул?

— Ты не знаешь, что такое баул?

— Знаю, конечно, но... Бабушка, почему она мне это оставила? Она же меня видела, наверное, раза три? Кто я ей?

— Дашенька, давай не будем обсуждать все это по телефону, к тому же ко мне через десять минут ученик должен прийти. Приезжай к пяти часам, сама все посмотришь и решишь, что с этим делать.

— Хорошо, — согласилась Даша и в растерянности положила трубку.

Как странно. С какой стати совершенно чужая старушка оставляет ей наследство? Наверное, она просто из ума выжила, вот и все, решила Даша и пошла на кухню перекусить после школы. Однако старый баул,

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

завещанный ей, необычайно взволновал девочку. Ей не терпелось уже заглянуть в него. А у бабушки опять ученики... Надо ждать до пяти. И дома, как назло, никого. Просто нет сил ждать, и она позвонила Оле. Но той не было дома. Промаявшись еще час, Даша выскочила из дома и понеслась к метро.

Ровно в пять она уже звонила у бабушкиной двери.

— О, ты фантастически точна! — воскликнула с улыбкой Софья Осиповна. — Вот что значит любопытство!

— Привет, бабуль! Выглядишь потрясно! Прическа новая!

— Да, я нашла нового парикмахера. Тебе нравится?

— Не то слово.

— Ладно уж, не буду тебя томить, иди, получай свое наследство.

В комнате на кресле стоял старый баул из черной потрескавшейся от времени кожи. У Даши от волнения даже сердце забилось где-то в горле и пересохло во рту.

— А как он открывается? — охрипшим голосом спросила она.

— Данюша, что ты так волнуешься, там же не сокровища аббата Фариа, — засмеялась Софья Осиповна, помогая внучке справиться со старым замком.

Из баула пахнуло лавандой. И пылью. Даша чихнула. И вытащила лежавший сверху изящный кожаный футляр. Дрожащими руками открыла его и увиде-

СЕКРЕТ ПОТРЕПАННОГО БАУЛА

ла маленький, удивительно изящный веер из слоновой кости, украшенный тонкой резьбой.

— Какая прелесть! — взволнованно прошептала Даша. — Он очень старинный, да?

— Да. Но он сломан, видишь, одна пластинка обгорела, другая еле держится.

— Неважно. Я дам Петьке, он починит. — Даша осторожно спрятала веер в футляр и отложила в сторону. Потом вынула из баула большой шарф терракотового цвета с поблекшим золотым орнаментом и такие же шелковые туфельки на маленьком каблучке, но совсем крохотные, словно они были сделаны для ребенка. — Бабушка, какая прелесть! Но их же никому не надеть... Просто Золушкины башмачки... У нее была такая маленькая ножка?

— Нет, это не ее, а ее бабушки.

— Ни фиги себе! Это сколько ж им лет?

— Ох, думаю, много!

— Но это же музейные вещи!

— Может быть.

Даша достала еще несколько вещей. Кружевную пожелтевшую пелеринку, несколько облезлое боа из бледно-лиловых перьев, так щедро присыпанное лавандой, что и Даша, и бабушка расчихались, два фарфоровых браслета с медальончиками, на которых был изображен сельский пейзаж с фигурками идущих по тропинке женщины и девочки.

— Бабушка, это на какую же тонкую руку! — воскликнула Даша.

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Чудачка! — засмеялась Софья Осиповна, — это не браслеты, а кольца для крахмальных салфеток. Кстати, я думаю, это действительно ценные вещи. Антиквариат. Вот выйдешь замуж, будешь сервировать стол на двоих... Тет-а-тет.

На самом дне баула лежали вышитая бисером маленькая сумочка и перламутровый театральный бинокль. Даша открыла сумочку. Там обнаружилась завернутая в тряпицу брошка. На бледно-голубом фоне белая женская головка.

— Боже, какая красота! — воскликнула Софья Осиповна. — Я этого не видела. Просто удивительно!

СЕКРЕТ ПОТРЕПАННОГО БАУЛА

Это камейка, но очень редкая... Смотри, у нее голубой фон и вытянута она не вдоль, а поперек... Что ж, Дашенька, не такое уж плохое наследство тебе досталось.

— Да я просто в восторге! Это так... так красиво, так романтично, правда?

— Несомненно. Я и то разволновалась.

— Но скажи, почему же она это мне оставила?

— Ну, не совсем тебе все-таки... Евгения Митрофановна рассчитывала, что кто-то за всем этим придет.

— Но кто? Кто должен был прийти?

— Она мне не сказала.

— Но тогда почему она не оставила это все просто тебе, например? Почему мне?

— Ну, я не знаю... Это действительно немного странно... Но раз она так захотела... Я ей много о тебе рассказывала. Она знала, как ты мне дорога.

— Бабушка, а ты с ней дружила, да?

— Можно сказать и так. Во всяком случае, я в последние два года ее жизни много ей помогала, и мы частенько с ней беседовали подолгу. Она была интересным человеком, незаурядным, и судьба у нее была трудная.

— У нее никого из близких не осталось?

— Да нет, кто-то имелся, но не знаю, кто именно. Она вообще-то довольно закрытая была. О себе говорить не любила. И удивительно умела слушать. Очень живо интересовалась всем на свете, а я, общаясь с ней, чувствовала себя совсем молодой, понимаешь?

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Понимаю, — кивнула Даша. — И все-таки это странно... Бабушка, а кто сейчас живет в ее квартире?

— Квартиру она завещала внучке своей старинной подруги, а та, дама весьма деловая и преуспевающая, эту квартиру продала, и теперь там живет очень милая семья, муж и жена, оба преподаватели в Академии художеств.

— Но почему же она не завещала этот баул той внучке?

— Вероятно, опасалась, что та просто выбросит это все к чертям собачьим. А ей этого не хотелось. Наверное, чувствовала, что ты сумеешь это оценить по достоинству. Ты ведь оценила?

— Еще бы! — с энтузиазмом воскликнула Даша, аккуратно складывая наследство в баул.

— Ты эту камею береги, — посоветовала Софья Осиповна. — Это настоящее произведение искусства.

— Бабушка! — оскорбилась Даша. — Я буду беречь ее как зеницу ока! И все равно мне странно! Неужели та внучка не могла бы оценить такую красоту? Допустим, остальное ей ни к чему, но камей-то?

— Не знаю, Данечка. Евгения Митрофановна была все-таки странная.

— А она, когда тебе про это наследство говорила, была в своем уме?

— Абсолютно. У нее вообще маразма не наблюдалось. И более того, она, например, велела Кире...

— Кто эта Кира?

СЕКРЕТ ПОТРЕПАННОГО БАУЛА

— Та самая внучка подруги. От Киры она потребовала, чтобы та во что бы то ни стало поместила в газете объявление о смерти.

— Какой смерти?

— Ну как какой? После смерти Евгении Митрофановны Кира должна была поместить объявление.

— Она поместила?

— Разумеется!

— Не вижу в этом ничего странного, — пожала плечами Даша. — Бабушка, а у тебя случайно нет фотографии Евгении Митрофановны?

— Нет, к сожалению, нет. Мне и самой жалко. Ну, Дашка, может, чайку попьем? У меня есть потрясающие пирожные!

— Давай!

— А как дела в школе? — спросила Софья Осиповна, доставая из холодильника коробку с пирожными.

— Надоела мне эта школа хуже горькой редьки! Дождаться не могу, когда каникулы начнутся, — проворчала Даша.

— А как твои друзья поживают?

— Нормально поживают.

— А Петя мой любимый?

— Твой любимый Петя — лучший ученик в классе.

— Когда он успевает? — улыбнулась Софья Осиповна. — Он же вечно занят какими-то посторонними делами!

— Способный жутко.

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— И по-прежнему в тебя влюблен?

— Кажется, да.

— А ты?

— Бабушка!

— Ладно, когда влюбишься, сама примчишься и все мне расскажешь. А Юрик твой не подает признаков жизни?

— Бабушка, эта тема закрыта раз и навсегда!

— Извини. Я думала, у тебя все прошло... — тихо произнесла Софья Осиповна. — Извини.

— Не стоит извиняться, бабуль. У меня и вправду все прошло, но вспоминать об этом я не люблю.

Когда Даша собралась домой, ей вдруг показалось, что с таким баулом на улице она будет выглядеть нелепо.

— Бабуль, может, дашь мне какую-нибудь нормальную сумку, а?

— Боже, какие глупости терзают нас в юные годы! — засмеялась Софья Осиповна. — Помню, мне было лет семнадцать и у меня на улице чуть-чуть оборвался подол у плаща. Мне это показалось мировой трагедией, а теперь я на такие вещи не обращаю внимания.

— Бабушка, не надо! Ты всегда такая нарядная, такая аккуратная.

— Ну я же все равно женщина, хоть и пенсионерка. Но если у меня оборвется подол, я не восприму это трагически, можешь мне поверить.

СЕКРЕТ ПОТРЕПАННОГО БАУЛА

— А если ты в этот момент будешь с кем-то из твоих кавалеров?

— Посмеюсь над этим вместе с кавалером, только и всего. Но, учитывая твой глупый возраст, сумку я тебе все-таки дам. Хотя баул тоже часть твоего наследства.

— Бабуля, ты не думай, я его обязательно заберу, но только когда мы к тебе с мамой приедем или со Стасом... одним словом, на машине, понимаешь?

— Понимаю. Так и быть, спрячу его в кладовку.

— Спасибо! Ты самая лучшая бабушка на свете.

— Тоже мне, новость!

Когда Даша вернулась, дома были только Стас и тетя Витя. Но ей нездоровилось, и она уже легла. Даша не стала ее беспокоить и отправилась в комнату сводного брата.

— Стасик, а ты знаешь, зачем меня бабушка искала? — таинственным шепотом спросила она.

— Понятия не имею.

— Стасик, я наследство получила!

— Какое еще наследство? Бабушка тебе что-то подарила?

— Нет, ничего подобного, настоящее наследство! И совсем не от бабушки. Смотри, тут целый пакет!

— Ничего не понимаю!

— Я сама ничего не понимаю, но это так здорово!

Даша открыла пакет:

— Смотри, Стас!

Тот с любопытством заглянул внутрь: